

2018

CENTRAL ASIA: TOWARDS A MATURE REGIONAL SUBSYSTEM

Ziyodilla Po'latxo'jayev
International Islamic Academy of Uzbekistan

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/iiu>

Part of the [Arts and Humanities Commons](#)

Recommended Citation

Po'latxo'jayev, Ziyodilla (2018) "CENTRAL ASIA: TOWARDS A MATURE REGIONAL SUBSYSTEM," *The Light of Islam*: Vol. 2018 : Iss. 1 , Article 22.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iiu/vol2018/iss1/22>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in The Light of Islam by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: НА ПУТИ
ФОРМИРОВАНИЯ ЗРЕЛОЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ**

**МАРКАЗИЙ ОСИЁ: ЕТУК
СУБМИНТАҚАВИЙ ТИЗИМНИНГ
ШАКЛЛАНИШИ САРИ**

**CENTRAL ASIA: TOWARDS A MATURE
REGIONAL SUBSYSTEM**

Ключевые слова: международная подсистема, государство, постсоветский, междисциплинарный подход, трансформация отношений, добрососедские отношения, политико-экономическая интеграция, устойчивое развитие.

Калит сўзлар: халқаро субтизим, давлат, постсовет, фанлараро ёндашув, муносабатлар трансформацияси, аҳил қўшничилик, сиёсий-иқтисодий интеграция, барқарор ривожланиш.

Key words: international subsystem, State, the post-Soviet, interdisciplinary approach, transforming relationships, good-neighbourly relations, political and economic integration, sustainable development.

Процесс зарождения и формирования новых независимых государств на территории современной Центральной Азии носил уникальный характер. Называемые ранее «республиками Средней Азии и Казахстана» новые государственные образования мирно пережили распад СССР, что удалось, помимо них, только странам Прибалтики. Региону Центральная Азия удалось избежать югославский вариант распада некогда единой страны. Становление новых независимых государств здесь происходило практически без кровопролитий, породив совершенно уникальный феномен восприятия «новых» соседей. Жившие столетиями бок о бок, пребывавшие в течение достаточно длительного периода времени в едином политическом и экономическом пространстве бывшего Советского Союза и знавшие о формальных границах, «разделявших» их только из политических карт, на ментальном уровне, они с трудом представляли друг друга в статусе независимых государств.

Конечно, в регионе имели место отдельные конфликты, в том числе межэтнического характера, террористические акты, а также «цветные» революции, но практически все они имели внутрисубъективный характер. Главным позитивным ито-

В статье рассматриваются тенденции, связанные с зарождением процессов формирования региональной подсистемы международных отношений в современной Центральной Азии. Обосновывается своевременность инициатив Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева, направленных на укрепление сотрудничества государств региона.

Мақолада замонавий Марказий Осиёда халқаро муносабатларнинг минтақавий тизимининг пайдо бўлиши ва шаклланиши жараёнлари билан боғлиқ тенденциялар кўриб чиқилган. Унда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг минтақа давлатлари ўртасидаги ҳамкорликни мустақамлашга қаратилган ташаббуслари асослаб берилган.

The article discusses the trends associated with the emergence of processes of formation of the regional subsystem of international relations in modern Central Asia. It justifies the timeliness of the initiatives of the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev aimed at strengthening cooperation between the states of the region.

гом, вытекающим из эволюции политико-правовой ситуации на региональном уровне после распада СССР стало то, что удалось сохранить территориальную целостность каждого из его государств и достичь взаимопонимания между ними в данном судьбоносном вопросе. Именно этот фактор стал определяющим в международно-правовом развитии постсоветской Центральной Азии. Он исключил жаркие деструктивные «разборки» территориального, этнического и духовно-культурного характера. Думается, что в этом проявилась сила многовекового сосуществования народов Центральной Азии в качестве составляющих единого культурно-политического ареала, именовавшегося в разные времена истории по-разному. Даже то, что в странах Центральной Азии за годы пребывания в составе единого государства сменилось несколько поколений, а прежние государственные образования, существовавшие на данной территории, потеряли свою актуальность, не ослабило потенциал общей исторической памяти.

Сыграла свою роль и объективная реальность, связанная с тем, что их ближайшим соседом является Афганистан. Пример этой страны, находящейся в течение десятилетий в состоянии перманентной войны, послужил прививкой против раскочки ситуации в ЦА. Во всех столицах региона осознали, что скатившийся на полосу многолетней конфронтации Афганистан превратился в опасный источник дестабилизации международной ситуации и распространения терроризма, угрожающий, прежде

всего постсоветским государствам Центральной Азии.

Следует отметить, что в нач. 90-х гг. XX в. сложившиеся за годы пребывания в составе единой страны народно-хозяйственные связи казались незыблемыми, а методы советского финансового взаимодействия на первоначальном этапе были единственно возможными во взаиморасчетах между новыми независимыми государствами Центральной Азии. О других, прежде всего, рыночных, здесь знали лишь единичные организации, которые имели хоть какой-то опыт международных контактов через централизованную систему Внешторга бывшего Союза. Поэтому даже они не имели доступа ко всей полноте международных торговых операций.

В подразумеваемый период истории Центральной Азии система «взаимозачета» между его новыми независимыми государствами, а также зародившаяся на заре кооперативного движения так называемая «система бартера» составляли практически весь финансовый инструментарий торговли между соседями. Более того, устаревшая для современных международных торгово-коммерческих отношений оплата наличными составляла основу финансового расчета во взаимной торговле. По мере накопления политического и экономического опыта выхода на международную арену, становления и развития торгово-экономических отношений с зарубежными странами, происходила также трансформация политических и торгово-экономических связей между странами самого региона Центральной Азии.

Но этот неизбежный процесс протекал трудно и болезненно, так как предстояло пересмотреть весь комплекс вопросов, связанных с взаимодействием государств региона. Это касалось режима и пересечения границ, и перевода системы торговли, созданной по советским лекалам ведения экономической деятельности, а также принципа «разделения труда» между бывшими союзными республиками, на рыночные принципы с расчетом в конвертируемой валюте. По-новому – на основе рыночных принципов предстояло осмыслить пути адаптации, ранее функционировавших в качестве единых систем сфер финансов, транспорта, энергоснабжения и др.

Вполне объяснимо, что каждая из стран стремилась приступить к трансформации отношений с соседями на новый лад с тех вопросов, которые обеспечивали наибольшую выгоду ей самой и, по возможности, отложить рассмотрение тех, которые напротив не совсем гармонировали с их си-мунутными интересами. В дополнение к этому

государства региона одномоментно стали конкурентами в налаживании отношений с ведущими политическими, финансовыми и технологическими центрами мира. Основные внешнеполитические и внешнеэкономические ресурсы каждого из них были направлены на достижение признания их со стороны мировых держав в качестве состоятельных партнеров. Такие подходы не могли не сказаться на динамике развития добрососедских отношений и торгово-экономического взаимодействия между странами региона. На это просто не оставалось ресурсов.

Временами ситуация усугублялась еще и тем, что отдельные новые международные партнеры центральноазиатских стран для достижения собственных геополитических, экономических и иных целей использовали международные СМИ, оказывая давление на соответствующие страны ЦА, разыгрывая при этом деликатные вопросы, раздувание которых, мягко говоря, не способствовало укреплению добрососедских отношений между ними. К примеру, международное информационное пространство заполняли «сенсационные» сообщения о закрытии узбекско-казахской границы по инициативе Ташкента или прекращении поставок угля в замерзающий в зимнее время Кыргызстан из Казахстана и т.п. А на проверку оказывалось, что пограничники Узбекистана и Казахстана договорились пропускать граждан по национальным паспортам, заранее оповестив об этом население, что, однако не устраняло возникновение очередей на границе. Также, например, Казахстан, многократно оповещавший Кыргызстан о просроченной задолженности по поставкам угля, был вынужден приостановить поставки. Но эти законные, соответствующие условиям контракта действия субъекта чисто экономической деятельности, преднамеренно политизировались отдельными международными СМИ и преподносились как недружественный акт по отношению к соседям.

Конечно, подобные публикации негативно отражались и на настроениях населения. Сила их эффекта иногда достигала такого накала, что это приводило к усложнению внутривнутриполитической обстановки в отдельных странах, что, в свою очередь, негативно отражалось на отношениях между соответствующими странами Центральной Азии. В итоге на определенном этапе становления отношений между государствами Центральной Азии возникло понимание того, что многовековым соседям пора «познакомиться» друг с другом теперь уже в новом качестве – суверенных независимых государств, а также полноправных участников международного сообщества.

Процесс налаживания отношений между новыми независимыми государствами региона, соответствующий международным стандартам, создание их договорно-правовой основы, выработка и настройка навыков взаимного уважительного и равного общения на всех уровнях двусторонних и многосторонних контактов также занял достаточно длительное время. Его успех во многом зависел от становления и укрепления внутренней системы государственности каждой из стран региона, так как от этого напрямую зависела возможность того или иного государства исполнять принятые на себя международные обязательства в отношении соседей. Ибо любые экономические или политические осложнения неизменно сказывались на способности этих стран нести ответственность касательно практического исполнения договоренностей с соседями. Такие обстоятельства не раз возникали и приводили к тому, что договоренности по чувствительным вопросам иногда не выполнялись.

К примеру, Кыргызстан или Таджикистан, взяв на себя обязательства по оплате поставок из соседних государств, в отдельных случаях не могли их выполнить из-за непредвиденных внутриэкономических осложнений. Это сказывалось в целом на системе договорных отношений, в результате чего снижалась степень доверия во взаимоотношениях. При этом было понимание того, что сбои происходят не по причине целенаправленных или преднамеренных действий Бишкека или Душанбе, а по причине дефицита ресурсов. В этом контексте накопление политического и экономического потенциала, укрепление в целом суверенитета стран региона играли важную роль в упрочении добрососедских отношений между странами ЦА.

Свое негативное влияние на данный процесс оказывали и внешние вызовы и угрозы, возникавшие в непосредственной близости от Центральной Азии. Религиозный экстремизм и терроризм, наркоторговля, торговля людьми стали опасными дестабилизирующими факторами ситуации в ЦА. Осознание руководством центральноазиатских государств неделимости без-опасности, необходимости солидарных усилий всех государств региона в противостоянии современным вызовам и угрозам, также потребовало достаточно длительного времени.

Один из исследователей ЦА В. Парамонов, отмечал, что «как правило, препятствия к развитию сотрудничества в Центральной Азии объясняют отсутствием политической воли со стороны элит и руководителей центральноазиатских государств... и набором разного рода политико-психологичес-

ких факторов (сложности в личных взаимоотношениях руководителей, нежелание/неготовность элит поделиться частью полномочий)» [1: 68]. Однако, по его мнению, такого рода объяснения представляются весьма поверхностными. Необходим более системный и, следовательно, междисциплинарный подход с акцентом на анализе ключевых факторов, затрудняющих налаживание регионального сотрудничества. К таким относились, прежде всего, отсутствие готовности самих стран ЦА к реальным, глубоким и масштабным формам многосторонней кооперации и интеграции. Это объясняется объективными условиями становления внешней и внутренней политики конкретных стран, различиями в моделях и векторах структур власти, их интересами и потребностями, а также наличием ресурсов или их дефицита.

Сегодня можно констатировать, что благодаря историко-культурной и духовно-религиозной близости, общим этно-гуманитарным корням и близости традиций народы Центральной Азии успешно преодолевают сложности периода становления их взаимоотношений в качестве независимых государств. Им удалось накопить достаточный опыт и потенциал для решительного расширения горизонтов их военно-политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Это свидетельствует о наступлении зрелости во взаимоотношениях между странами региона, когда уже наработанный опыт взаимных отношений в качестве независимых субъектов международного сообщества подготовили достаточно прочный фундамент для вывода их отношений на новый качественный уровень.

Приведенный краткий анализ, сфокусированный на отслеживании факторов и тенденций, сменявших череду этапов развития стран ЦА, позволяет рассмотреть в динамике и своеобразии разворачивающиеся в Центральной Азии события и процессы. Начавшийся с распадом Советского Союза ключевые этапы восстановления национальной государственности в центральноазиатских странах сегодня подходит к завершению. Одним из итогов этого сложного процесса можно считать формирование целостной региональной подсистемы международных отношений на территории современной Центральной Азии.

Достижение государствами Центральной Азии устойчивых темпов экономического роста, накопление достаточных золотовалютных резервов, успехи в развитии взаимодополняющих друг друга отраслей экономики повысили их взаимную привлекательность в качестве торгово-экономичес-

ких партнеров. В этих условиях можно прогнозировать рост политико-экономической интеграции региона и начало его целостного восприятия со стороны глобальных и региональных международных подсистем.

Успех инициатив Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева, направленных на значительное расширение и укрепление взаимовыгодного сотрудничества государств Центральной Азии, объясняется отчасти и вышеприведенными объективными сдвигами, происходящими как внутри зарождающейся региональной подсистемы, так и изменениями подходов по отношению к нему со стороны международного сообщества [2]. Доверие соседей к искренности инициатив главы Узбекистана вызывают глубокие реформы, проводимые им в собственной стране. Они гармонично связаны с проводимой внешней политикой. Выдвинутые в подходящее с исторической точки зрения время инициативы главы Узбекистана были позитивно восприняты не только государствами Центральной Азии. Они вылились в принятие специальной резолюции ООН. Примечательно, что ее соавторами согласились стать 55 стран Европы, Северной и Южной Америки, Азии и Африки [3]. В консультациях по проработке документа активно участвовали все ведущие государства-партнеры стран Центральной Азии, включая Россию, КНР, США и ЕС.

Резолюция ООН «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе» констатирует решимость стран региона в конструктивном ключе рассмотреть все проблемные вопросы, а также готовность международного сообщества содействовать данному процессу. В ней подчеркивается важная роль стран Центральной Азии в обеспечении мира, стабильности и устойчивого развития в регионе, а также в поощрении регионального и международного сотрудничества. В документе также особо отмечаются крупные региональные и международные инициативы центральноазиатских государств по региональной безопасности и устойчивому развитию.

В документе прописано, что «Генассамблея заявляет о своей поддержке прилагаемых странами региона усилий и инициатив, направленных на укрепление стабильности и экономического сотрудничества в Центральной Азии. С удовлетворением отмечая региональную поддержку инициативы Узбекистана по созыву консультативных встреч глав государств Центральной Азии на регулярной основе, резолюция призывает их эффективно ис-

пользовать платформу таких консультаций для совместного решения актуальных проблем региона» [4]. К важнейшим из них в тексте резолюции отнесены такие вопросы, как актуальность развития двустороннего и регионального сотрудничества в области укрепления безопасности, рационального и комплексного использования водно-энергетических ресурсов, смягчение экологических и социально-экономических последствий высыхания Аральского моря, создание современной транспортной и транзитной системы в регионе, углубление связей в сферах просвещения, науки, технологий, инноваций, туризма, культуры, искусства и спорта. Особое внимание придается совместным усилиям центральноазиатских государств, направленным на содействие мирному процессу и социально-экономическому развитию в Афганистане. Подчеркивается значимость Ташкентской конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», состоявшейся в марте 2018 года, для достижения мира и примирения в этой стране.

Генеральный секретарь ООН Антонио Гутереш в своем выступлении на 73-й Ассамблее организации отдельно подчеркнул важную роль Узбекистана в современных политических процессах в Центральной Азии: «Я лично стал свидетелем укрепления сотрудничества между странами Центральной Азии после мирного изменения политической власти в Узбекистане» [5].

Кардинальное изменение атмосферы взаимоотношений государств Центральной Азии, повышение их динамики и укрепление практического взаимодействия между ними дают основание утверждать, что в регионе происходит коренная смена парадигмы взаимоотношений. В этом контексте динамичная реализация положений, отраженных в упомянутой резолюции ООН, ускорит преобразование Центральной Азии в единый регион с высокой степенью интеграции, что в свою очередь поднимет ее значимость и потенциал и для международного сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Парамонов В. Основные проблемы на пути сотрудничества в Центральной Азии: прогноз внешней политики стран региона // В: «Региональная политика». – Москва., 2015, т. 18, выпуск 1.

2. Выступление президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева 19 сентября 2017 года на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. URL:www.un.int/

uzbekistan/statements_speeches/address-he-mr-shavkat-mirziyoyev-president-republic-uzbekistan-unga-72.

3. Семьдесят вторая сессия. Пункт 65 повестки дня. Миростроительство и сохранение мира. Укрепление регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития в Центрально-Азиатском регионе. URL:<http://ut.uz/ru/politika/tekst-rezolyutsii-oon-prinyatoy-po-initiative-uzbekistana/>.

4. Резолюция ООН. Укрепление регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития в Центрально-Азиатском регионе. URL:<http://ut.uz/ru/politika/tekst-rezolyutsii-oon-prinyatoy-po-initiative-uzbekistana/>.

5. Выступление Генерального секретаря Антонио Гутереша на 73-й Ассамблее ООН. URL:www.un.org/sg/ru/content/reports-secretary-general-work-organization.

Ziyodilla PO‘LATXO‘JAYEV,

старший преподаватель кафедры Международных отношений Международной исламской академии Узбекистана

